

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАГАНРОГСКОГО ИНСТИТУТА НАУЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА НА ПОСЛЕДНЕМ ЭТАПЕ ЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ

Аганов Андрей Анатольевич

Аспирант, Южный федеральный университет

(г. Ростов-на-Дону)

Aganoff.a@yandex.ru

THE ACTIVITIES OF THE TAGANROG INSTITUTE FOR THE SCIENTIFIC ORGANIZATION OF PRODUCTION AT THE LAST STAGE OF ITS EXISTENCE

A. Aganov

Summary: This article discusses the activities of the Taganrog Institute for the Scientific Organization of Production at the last stage of its existence on the basis of materials from the Taganrog branch of the SARO and the Taganrog newspaper «Red Banner». This activity involved the creation of accounting and accounting courses and advanced training courses for directors of enterprises in the South of Russia. But they were not implemented due to the financial problems of the organization and its liquidation in the spring of 1927. For the first time, new sources on the activities of the Taganrog Institute for the Scientific Organization of Production in the South-East of the RSFSR have been introduced into scientific circulation.

Keywords: activities, Institute of Scientific Organization of Production, accounting and accounting courses, Taganrog.

Аннотация: В данной статье рассматривается деятельность Таганрогского Института научной организации производства на последнем этапе его существования на основе материалов из Таганрогского филиала ГАРО и таганрогской газеты «Красное знамя». Данная деятельность предполагала создание счетоводно-бухгалтерских курсов и курсов по повышению квалификации директоров предприятий на территории Юга России. Но они не были реализованы из-за финансовых проблем организации и его ликвидации весной 1927 г. Впервые в научный оборот введены новые источники по деятельности Таганрогского института научной организации производства на Юго-Востоке РСФСР.

Ключевые слова: деятельность, Институт научной организации производства, счетно-бухгалтерские курсы, Таганрог.

В данной статье поднимается проблема деятельности Таганрогского Института научной организации производства на Юго-Востоке РСФСР на последнем этапе его существования, который приходится на вторую половину 1926 - начала 1927 гг. Исходя из заявленной проблематики нашей целью в данной работе является описание и анализ деятельности Института научной организации производства (или ИНОПа) в обозначенный нами временной промежуток. При написании данной статьи её источниками послужили документы из 107 фонда Таганрогского филиала ГАРО и номеров таганрогской газеты «Красное знамя» за 1927 г. В современной российской историографии деятельность ИНОПа на последнем этапе его существования не изучалась историками. Учёные, которые занимались изучением деятельности данной организации не делили её на этапы и обычно исследовали работу сотрудников ИНОПа в первые два-три года существования организации. Например, учёные РГУ В.Е. Ланкин и В.Г. Шевелев в своей небольшой работе [2], которая вышла в 1995 г. по достоинству оценили вклад служащих ИНОПа в реформирование советской экономики в годы Новой экономической политики, но в ней они не изучали деятельность Института на последнем этапе его существования. В ра-

боте коллектива авторов (Э.Б. Корицкий, Г.В. Нинциева, В.Х. Шетов) «Научный менеджмент: российская история» [1] одна из глав была посвящена деятельности ИНОПа и его сотрудников, но и они не делили её на периоды и в основном рассматривали деятельность Института в первые годы его существования. Поднятую нами проблему историки раньше не рассматривали. Поэтому специальной литературы по данной теме не существует и данный пробел историкам предстоит еще заполнить.

Таганрогский Институт научной организации производства был создан 30 марта 1921 г. [6, Л.2] после проведения в Москве в январе того же года первой Всероссийской конференции по Научной организации труда. Именно на ней было принято решение о создании на территории РСФСР и УССР нескольких Институтов научной организации производства. При этом стоит отметить, что в Таганроге Институт не создавался с нуля. В городе еще в 1920 г. была создана организаторско-инструкторская школа [1, С.100], которая в марте 1921 г. была преобразована в Институт. Председателем Института стал горный инженер Павел Матвеевич Есманский. ИНОП был общественной организацией, которая не получала от советских властей субсидий и дотаций. Главной задачей

организации было создание рациональной системы организации производства на предприятиях, которые были переданы ей в аренду по согласованию с центральными и краевыми властями. Такие предприятия должны были стать «образцово-показательными». Но при этом ИНОП столкнулся с критикой в свой адрес со стороны краевых партийных и государственных учреждений, профсоюзов и отделов труда, которые пытались отобрать у него арендованные им предприятия и подчинить Институт своему контролю. После долгих скандалов Институт в 1925 г. был передан в ведение НКВД РСФСР и для усиления партийного контроля в феврале 1926 г. из Москвы в Таганрог был откомандирован коммунист А.Д. Чухалкин [5, Л.2], который был назначен Краевым комитетом ВКП(б) заместителем директора таганрогского Общества научной организации производства (так стал называться ИНОП с мая 1926 г.). Период с мая 1926 г. и по март 1927 г. можно обозначить как последний этап деятельности ИНОПа на Юго-Востоке РСФСР. Именно о данном периоде деятельности организации пойдет речь ниже.

Несмотря на происходившие в жизни администрации ИНОПа конфликты, сотрудники организации на обозначенном нами этапе разрабатывали счетно-бухгалтерские курсы. Об их разработке мы можем узнать из архивных документов, которые хранятся в 97 деле 107 фонда Таганрогского филиала ГАРО [7]. В данном деле хранятся несколько документов, на основании которых мы можем частично реконструировать планы ИНОПа по их реализации и проведению. Из обнаруженного текста общего положения «Счетоводно-бухгалтерских курсов» [7, Л.6] мы узнаем, что ИНОП разрабатывал их вместе с таганрогским отделом Всероссийского союза советских и торговых служащих. Главной целью курсов было желание дать советским служащим, которые работали в государственных учреждениях теоретические и практические знания счетоводно-бухгалтерского дела, повышение квалификации и подготовку корреспондентов, счетоводов и машинистов бухгалтерскому учету. В документе также было прописано, что одной из целей курсов была подготовка иностранных корреспондентов.

Они состояли из двух программ: общей и специальной. ИНОПу и таганрогскому отделу Всероссийского союза советских и торговых служащих было предоставлено «право участия в наблюдении и руководстве» курсов [7, Л.6], а они сами находились в ведении Профобра (имеется ввиду образовательный профсоюз). Согласно тексту документа содержались сами курсы за счет платы за обучение, субсидий от союза и других различных поступлений. ИНОП вместо с таганрогским отделом Всероссийского союза советских и торговых служащих вместе устанавливал плату за обучение данных курсов, с одобрения Профобра. От платы освобождались присланные от отделения союза лица в количестве 10% [7, Л.6] от общего количества платных мест, присланные

ИНОПом слушатели в количестве 5% [7, Л.6] от общего количества платных мест. Профобр также имел право прислать кандидатов для прослушивания данных курсов в «размере не более 5% платных мест» [7, Л.6]. Труд преподавателей и других работников оплачивался на основании соглашения между ИНОПом, таганрогским отделом Всероссийского союза советских и торговых служащих и Союзом работников просвещения. ИНОП, Профобр и таганрогский отдел Всероссийского союза советских и торговых служащих должны были получать отчетность от Заведующего курсов по расходованию средств по учебной и хозяйственно-административной части. Таким образом, благодаря участия в качестве организатора курсов Институт получил определенное количество бесплатных мест, которые могли бы отойти к рабочим и служащим предприятий Института. Это позволило бы ему еще помимо участия в качестве их главного организатора повысить квалификацию собственно персонала.

Курсами управлял заведующий. Кандидат на эту должность избирался ИНОПом и таганрогским отделом Всероссийского союза советских и торговых служащих, а утверждался Профобром. Именно он отвечал за проведение курсов перед данными органами. В его обязанности входило распоряжение средствами в пределах сметы, которая утверждалась таганрогским ИНОПом и Всероссийским союзом советских и торговых служащих, контроль за работой педагогического состава, наблюдение за выполнением учебной программы и положения курсов. Заведующий сообщал Совету курсов о результатах своих наблюдений за учебной частью и мог давать рекомендации по улучшению их проведения, имел право участвовать в формировании педагогического состава, но он должен был утверждать его с Профобром, а также имел разрешение от имени курсов вступать в взаимодействие с физическими и юридическими лицами. Также Заведующий курсов одновременно исполнял обязанности Председателя Совета курсов. Это давало ему право назначать время заседания, предлагать свои идеи и управлять заседанием Совета. Ему для разгрузки рабочего времени разрешалось нанять помощника, которого избирал таганрогский отдел Всероссийского союза советских и торговых служащих и утверждал Профобр.

Для обсуждения вопросов по учебной и административно-хозяйственной жизни на курсах согласно тексту положения организуется Совет, который состоит из Заведующего курсами (он же Председателя Совета), преподавателей, представителей от ИНОПа, Профобра и таганрогского отдела Всероссийского союза советских и торговых служащих. Состав Совета мог пополняться за счет представителей от хозяйственных органов, участвовавших в создании курсов. Данный орган занимался назначением проверочных испытаний, присуждением удостоверений об окончании курсов, рассмотрением

и утверждением трехмесячных отчетов, изменениями в учебных планах и программах, избранием своих представителей на различные собрания и Съезды. Он, помимо этого, утверждал список учебных руководств и пособий из числа одобренных Профобром. Также он мог создавать комиссии для обсуждения успешности занятий и разрабатывать меры по их улучшению и дополнению, поиску средств на их обновление и обсуждение вопросов, которые вносят его члены. Ревизионная комиссия состояла из 4 членов, куда входил представитель от ИНОПа, таганрогского отдела Всероссийского союза советских и торговых служащих, преподавателей и слушателей.

Учебная работа курсов устанавливалась учебным планом и программами, которые создавались Советом курсов по согласованию с ИНОПом и таганрогским отделом Всероссийского союза советских и торговых служащих, а утверждались Профобром. Программа курсов общего счетоводства была рассчитана на 8 месяцев занятий при 60 часах в месяц [7, Л.6], а программа специальных курсов счетоводства на 9 месяцев при 72 часах в месяц. Прохождение машинописи было рассчитано на 4 месяца по 6 часов в неделю «в связи с корреспонденцией и конторской практикой» [7, Л. 6]. Слушателями курсов могли стать мужчины и женщины не моложе 18 лет [7, Л.6]. Они после их окончания получали специальные удостоверения. В качестве слушателей в первую очередь принимали работников государственных учреждений и сотрудников таганрогского ИНОПа, а после этого безработных членов таганрогским отделом Всероссийского союза советских и торговых служащих и других союзов. Одним из обязательных требований к слушателям было то, что они должны «достаточно грамотные и знающие арифметику» [7, Л.6].

Как следует из документа общее положение должно было быть подписано Председателем таганрогского ИНОПа П.М. Есманским, заместителем Председателя таганрогским отделом Всероссийского союза советских и торговых служащих Коларжом и членами Организационной группы: Сергиенко и Председателем Бюро ОРУ Мимоновым.

Разработкой данных курсов судя по телеграмме [7, Л.4] Есманского в Краевое управление ИНОПа занимался Заведующий по фамилии Сергиенко. Есманский в телеграмме из станицы Брюховецкой [7, Л.4] дал согласие на открытие им данных курсов. Во второй телеграмме [7, Л.5] из станицы Лабинской Есманский снова выражал свое согласие на открытие данных курсов, но просил своего заместителя И.И. Лулева закупить парты для проведения занятий. По смете, которая была утверждена руководством таганрогского ИНОПа планировалось потратить на закупку досок, табуретов и столов 580 рублей [7, Л.2]. Таким образом, Институт принял не только актив-

ное участие в разработке проектов учебной программы, руководящего состава курсов, но и выделил на проведение их собственные финансовые средства, то есть он выступал заинтересованной стороной.

В том же деле было обнаружен вариант договора [7, Л.14] между ИНОПом и таганрогским отделением Всероссийского союза советских и торговых служащих. На данном варианте договора отсутствовала подпись Есманского и представителей Правления союза, но исходя из текста его подписание было намечено на август 1926 г. Проект договора состоял из 15 пунктов. Курсы согласно тексту документа должны были существовать на началах хозяйственного расчета и обе стороны принимали в них участие на равных правах. Для разрешения «хозяйственных и методологических вопросов» [7, Л.14] при курсах существует бюро, в которое входит три человека (представитель таганрогского ИНОПа, союза и Заведующий курсами), а заседает оно один раз в две недели. Члены бюро от таганрогского ИНОПа и таганрогского отделения Всероссийского союза советских и торговых служащих избирались туда на один год. Они не получали какого-либо вознаграждения за свое участие. Расходы курсов велись в пределах сметы, которую разрабатывал Совет курсов и утверждало бюро. Она составлялась на три месяца [7, Л.14]. В случае нехватки средств ИНОП и таганрогское отделение Всероссийского союза советских и торговых служащих должны были выделить дополнительные средства. Занятие должны были проводиться в здании Краевого Управления ИНОПа в Таганроге с необходимым количеством парт и стульев на количество слушателей в 120 человек [7, Л.14]. ИНОП получал также право введения новых предметов в уже разработанную программу. В случае выхода ИНОПа или таганрогского отделения Всероссийского союза советских и торговых служащих из состава учредителей они должны были предупредить об этом за 3 месяца до окончания учебного года. В случае ликвидации курсов имущество разделялось между ними. Благодаря этому Институт мог активно участвовать не только в проведении курсов, но и мог корректировать его учебную программу.

Расходно-приходская смета [7, Л.11] курсов на один месяц состояла из двух частей: статей доходов и расходов. Доходы за один месяц формировались из платы за обучение (800 рублей от 100 слушателей), случайных доходов (60 рублей) и дотаций (100 рублей) и составляли 960 рублей. Расходы составляли 960 рублей. 580 рублей планировалось потратить на оклады преподавателям, 80 рублей составлял оклад Заведующего курсами, 100 рублей отчислялись в страховую кассу, нехватка слушателей курсов и освобожденных от уплаты за занятия оценивалась в 100 рублей.

Исходя из сохранившихся документов обе стороны планировали открыть данные курсы в сентябре 1926 г.

и проводить их 1926/1927 учебном году. На данный факт нам указывает расписание занятий [7, Л. 8] на 1926/1927 учебный год. В сохранившемся архивном документе были указаны предметы и список преподавателей. Занятия планировалось проводить после 10 часов утра, а для вечерней группы после 18-00 вечера, то есть организаторы учитывали тот факт, что отдельные слушатели работают в дневное время и могут заниматься после работы. Учебный план [7, Л. 18] для направления общего счетоводства состоял из таких предметов как товароведение, политической грамоты, основ политической экономии, коммерческой корреспонденции и вычисления, основных понятий НОТ. Учебный план для направления специального счетоводства состоял из таких разделов как промышленное счетоводство (фабрично-заводское счетоводство и его организация, фабрично-заводской калькуляции, промышленного законодательства в связи с рабочим законодательством и промышленной статистикой), банковское счетоводство (банковское счетоводство и его организация, высшие финансовые вычисления, банковская корреспонденция, кредит и денежное обращение), торгово-кооперативного счетоводства (торговое счетоводство и его организация, кооперативное счетоводство всех видов кооперации, товарные вычисления, торгово-кооперативного законодательства), государственного счетоводства (сметно-финансовое счетоводство наркоматов, ревизия и контроль, организация коммунальных и государственных хозяйств) и делопроизводственной части (общее и особое делопроизводство, ведомственная корреспонденция, оперативный учет и делопроизводство). В конце документа говорилось, что стенография, машинопись, каллиграфия и иностранные языки изучаются на всех направлениях курсов.

С учетом сохранившихся документов в данном деле и отсутствия каких-либо упоминаний об этих курсах в период с сентября 1926 г. мы можем сделать вывод, что данные курсы не были реализованы на практике. Точных причин мы, к сожалению, назвать не можем, но вполне возможно на это повлияли финансовые проблемы ИНОПа, которые на протяжении существования организации мешали реализовать на практике многие идеи.

Несмотря на очередной скандал в администрации ИНОПа, который привел к смещению П.М. Есманского в ноябре 1926 г. с должности директора и назначению на его место его заместителя А.Д. Чухалкина организация продолжила свою работу. Её сотрудники даже не подозревали о том, что спустя несколько месяцев организация будет ликвидирована и поэтому они продолжали свою деятельность. В качестве подтверждения данного тезиса может свидетельствовать газетная статья в таганрогской газете «Красное знамя» от 4 февраля 1927 г. под названием «Наша анкета» [3, С.3]. Во введении статьи говорится о том, что директор таганрогского инструмен-

тального-механического завода ЮМТа Новиков в своей статье «Нужно повысить квалификацию хозяйственников» поднимает вопрос о создании организации, которая смогла бы помочь решить данную проблему. Авторы статьи после данного сообщения помещают результаты опроса, которые были проведены среди руководителей таганрогских предприятий. Данная проблема поднималась в связи с тем, что советские власти уже приняли окончательное решение о проведении в стране индустриализации, которая требовала от руководителей промышленных предприятий определенных теоретических знаний, которые они должны были реализовывать на практике. Управляющий большим кожзаводом Мельников считал, что создание курсов по повышению квалификации «красных директоров» [3, С.3] необходимо для того, чтобы изучить производственно-административные возможности в промышленной сфере. Он упомянул в своей анкете, что такие курсы уже существуют в Москве целых три года, а отдельные работники предприятий уже дважды прошли переквалификацию и благодаря этому получили определенные знания. Мельников считал, что создаваемые в Таганроге курсы должны учитывать, что полученные на них теоретические знания можно применить абсолютно на любом заводе и советовал создать их при таганрогском ИНОПе, где по его мнению «имеются для курсов достаточные материалы» [3, С.3]. Смирнов-Гейкер, который являлся управляющим таганрогским заводом «Красный Маслопресс» вслед за предыдущим ответчиком в своей анкете признавал необходимым создания подобных курсов для «красных директоров», которые не имеют необходимых теоретических знаний и должны руководить предприятиями во время проведения планирующейся индустриализации. Смирнов-Гейкер хотел, чтобы они были созданы «по типу вечернего технического рабфака» [3, С.3] и должны дать среднее образование красным директорам по их окончанию. На его взгляд, такие курсы в Таганроге возможно создать лишь при условии объединения всех отраслей производства и как предыдущий ответчик хотел создать данные курсы при таганрогском Институте научной организации производства «с привлечением к курсам инженерной секции» [3, С.3].

В конце статьи приводится анкета заведующего отдела рационализации таганрогского ИНОПа А.М. Кузьева, который положительно оценивал создание подобных курсов в Институте. В анкете Кузьев заявлял о том, что по приказу ВСНХ СССР управляющие советских предприятий должны выделить средства на организацию данных курсов, но если же они будут организованы на паевых началах, то таганрогский ИНОП с удовольствием внесет свой пай. Он заявил, что ИНОП готов участвовать в разработке планируемых курсов по причине того, что это является одной из задач организации и для их проведения есть необходимый материал. ИНОП был готов выделить для проведения курсов на

своей базе отапливаемое помещение с освещением и предоставить необходимые материалы по проблемам, в которых освещаются волнующие директоров вопросы хозяйства и его учет. Производственная смета, счет производства конъюнктура сводок организации поможет увидеть «сравнения производственных предположений с достигнутыми результатами в абсолютных цифрах» [3, С.3]. Слушатели курсов благодаря данным материалам сумеют наглядно изучить данные производства. Таганрогский ИНОП имел картограммы, которые изображали принципы Тейлора, Форда и Файоля и благодаря их использованию слушатели смогут быстро познакомиться с основными идеями данных теоретиков научной организации производства.

Но данные курсы не были реализованы на практике. В №79 (118) таганрогской газеты «Красное знамя» за 7 апреля 1927 г. [4] на последней странице номера в разделе «Несколько строк» [4, С.4] сообщалась небольшая новость: «ИНОП постановлением центральных органов ликвидируется» [4, С.4]. Но в личном деле директора ИНОПа А.Д. Чухалкина, которое хранится в 107 фонде Таганрогского филиала ГАРО есть удостоверение, которые

выдал ему Председатель Ликвидационной комиссии А.Д. Чухалкину [5, Л.77]. В нем говорилось, что Чухалкин входил с 28 марта 1927 г. по 25 июня 1927 г. в состав Ликвидационной комиссии Северо-Кавказского Краевого исполнительного комитета по делам ИНОПа. А в конце удостоверения [5, Л.77] сообщалось, что он согласно протоколу Северо-Кавказского Крайисполкома от 9 марта 1927 г. за №140/177 был освобожден от должности из-за ликвидации организации. На основании данной информации мы можем сделать вывод, что таганрогский ИНОП из-за столь скорой ликвидации не смог на практике провести курсы по повышению квалификации красных директоров и фактически не смог ничего реализовать из того, что он планировал сделать.

Таким образом, на основании вышеизложенной информации мы можем сделать вывод о том, что на последнем этапе своего существования ИНОП не смог реализовать на практике свои идеи по проведению на своей базе счетно-бухгалтерских курсов и курсов по повышению квалификации красных директоров из-за своих внутренних проблем, которые привели в марте 1927 г. к его ликвидации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корицкий Э.Б., Нинциева Г.В., Шетов В.Х. Научный менеджмент российская история. — СПб: Издательство «Питер», 1999. - 384 с.
2. Ланкин В.Е., Шевелев В.Г. Опыт работы Таганрогского института научной организации производства Донбасса и юго-востока России в условиях новой экономической политики (1921-1926 гг.). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-raboty-taganrogs-kogo-instituta-nauchnoy-organizatsii-proizvodstva-donbassa-i-yugo-vostoka-rossii-v-usloviyah-novoy-ekonomicheskoy> (дата обращения - 23 июня 2023г.).
3. Таганрогская библиотека имени А.П. Чехова. Красное Знамя: ежедневная газета Таганрогского Окркома РКП(б). Окрисполкома и Окрсовпрофа: 1927, № 28 (1467) (4 февр.). 4 с.
4. Таганрогская библиотека имени А. П. Чехова. Красное Знамя: ежедневная газета Таганрогского Окркома РКП(б). Окрисполкома и Окрсовпрофа: 1927, № 79 (1518) (7 апр.). 4 с.
5. Таганрогский филиал ГАРО. Ф. 107. Оп.1. Д. 53. 77 Л.
6. Таганрогский филиал ГАРО. Ф.107. Оп. 1. Д.72. 277 Л.
7. Таганрогский филиал ГАРО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 97. 18 Л.

© Аганов Андрей Анатольевич (Aganoff.a@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»